

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. Я. Бляхман, С. О. Гаврилов

PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION IN KEMEROVO REGION

B. Ya. Blyakhman, S. O. Gavrilov

В статье на примере развития системы высшего юридического образования Кемеровской области определяются проблемы профессиональной подготовки будущих юристов, выявляются препятствия на пути развития данной системы, пути и средства к их преодолению.

The paper uses the example of the development of the system of higher legal education in Kemerovo region to define the problems of professional training of future lawyers, identify the obstacles to the development of this system, the ways and means to overcome them.

Ключевые слова: юридическое образование, юридический факультет, Кемеровская область.

Keywords: legal education, faculty of law, Kemerovo region.

Современные потребности развития гражданского общества, его социальных и экономических институтов объективно обуславливают необходимость оптимизации системы высшего профессионального образования, направленную на подготовку качественных специалистов, в том числе юридического профиля.

Главная проблема, которую предстоит решить на современном этапе развития юридического образования – это обеспечение постепенного перехода к двухуровневой, а с учетом реформирования аспирантуры, трехуровневой системе подготовки кадров. Приступая к решению этой сложнейшей задачи, следует, в первую очередь, руководствоваться критерием профессиональной востребованности выпускников юридических вузов.

Во-первых, юридическая профессия предполагает возможность трудоустройства лиц, имеющих диплом о высшем образовании, в государственные структуры: суд, прокуратуру, следственные органы, систему МВД, структуры ФСИН и др.

Во-вторых, потребность в юридических специалистах имеется в правотворческих органах государства как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Таким образом вполне логичным было бы открытие именно на юридических факультетах магистерских программ по государственному и муниципальному менеджменту.

Самостоятельным направлением профессиональной правовой подготовки специалистов является реализация запросов предприятий и организаций в сфере сопровождения бизнеса, в том числе и его информационной поддержки. Очень жаль, кстати, что в настоящее время в Кемеровской области нет специальной телевизионной передачи, посвященной рассмотрению юридических вопросов; для участия в ней можно было бы привлекать юристов-практиков. Думается, что учебные планы юридического образования для бакалавров, выполненные на основе образовательных стандартов четвертого поколения, должны включить в себя соответствующие учебные дисциплины.

Система профессиональной подготовки обязана учитывать и потребности частных юридических предприятий самого различного профиля – сыскных агентств, нотариальных контор и т. п.

В современных условиях крайне важно, чтобы юридические факультеты создавали возможность получения юридического образования на базе ВПО (второго высшего) лицами, уже имеющими профессию, но нуждающимися в ее смене, либо приобретении дополнительной квалификации. Крайне важным, как нам представляется, становится организация совместной работы с факультетом РГФ по подготовке профессиональных юристов со знанием иностранных языков: расширяющиеся внешнеэкономические связи Кузбасса определяют потребность не только в специалистах в области российского и международного частного права, но и специалистов с серьезной лингвистической подготовкой.

Отметим, что в повышении квалификации нуждаются и специалисты, имеющие среднее специальное образование, им это необходимо в интересах профессионального роста.

Мы уже обращали внимание на то, что практически не реализуется в настоящее время задача подготовки педагогических кадров для средних и высших учебных заведений [1, с. 61]. Не секрет, что занятия по основам законодательства проводят специалисты, не имеющие юридического образования. Встречается и другая крайность: многие учебные заведения привлекают для этой работы юристов-практиков, зачастую преклонного возраста, не имеющих педагогических навыков. Первым в Кузбассе данную «нишу» пытался занять Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в г. Кемерово), организовав подготовку специалистов по профилю «учитель права», но его опыт оказался неудачным. С нашей точки зрения, в дальнейшем для решения этой задачи в структуре юридического факультета целесообразно образовать специальную кафедру «Основ права и прав человека», обдумав при этом возможность придания ей межвузовского статуса.

Наконец, не следует забывать и о подготовке кадров для самого факультета. Необходимы дальнейшее развитие и совершенствование системы аспирантуры и докторантуры, открытие новых профилей подготовки кадров высшей квалификации, создание собственного диссертационного совета.

Но обеспечению реализации всех этих задач препятствует сам факт подготовки специалистов по

учебным планам и образовательным программам, ориентированным на выпуск юристов общего профиля, которые имеют право претендовать практически на любую должность, где востребованы правовые знания. В условиях перехода на двух, трехуровневое высшее образование такое положение просто нетерпимо – несмотря на отсутствие четких ограничений для бакалавров юриспруденции к занятию определенных должностей, многие работодатели вводят эти ограничения по умолчанию.

Необходимость ухода от системы подготовки «усредненного специалиста» обуславливает новую проблему – целесообразность внедрения государственных и частных заказов на профессиональных юристов. Необходимо заранее решить вопросы о необходимом количестве специалистов всех уровней и о направленности их подготовки. Только при решении этой проблемы у вуза появятся определенные гарантии стабильного развития, в том числе и финансового плана, а у абитуриентов – уверенность в своей дальнейшей профессиональной востребованности.

Современное положение с трудоустройством уже никого не устраивает – многие специалисты выпускаются практически «в никуда». Мы уже отмечали, что эту ситуацию можно и нужно устранить с помощью заключения специальных соглашений как с государственными организациями, так и частными коммерческими структурами [1, с. 62]. Определять же квалификационную структуру должностей для государственных служащих и соответствующие профессиональные критерии для них должны соответствующие органы государства.

Для практического решения вопросов перехода на многоуровневое образование целесообразно, на наш взгляд, разработать своего рода «Табель о рангах» для лиц, претендующих на получение высшего образования. Но, учитывая печальные особенности российской бюрократии, способной осложнить реализацию этой идеи созданием значительного количества разного рода квалификационных комиссий, увеличением числа чиновников и т. п., к решению этой задачи нужно подойти с крайней степенью осторожности.

Серьезной проблемой качественной подготовки специалистов в области права является ее нравственный компонент. Далеко не случайным является тот факт, что система юридического образования появилась значительно позднее самой профессии юриста, одновременно с процессом возврата утраченного римского правового наследия. Отметим, что в странах, характеризующихся наиболее качественной моделью юридического образования, специалисты готовятся с помощью методов индивидуального обучения юридическим действиям в конкретной сфере юридической практики. Именно такой тип подготовки юристов, по мнению А. Н. Жинко, наиболее точно демонстрирует реальный механизм социализации права: технико-догматические элементы в нем являются вспомогательными и надстраиваются на более широком образовательном фундаменте [2, с. 74].

Сегодня российское правовое бытие демонстрирует быструю трансформацию социального типа правового сознания в персональное. Не случайно государство уделяет большее внимание формированию новых правовых структур, чем актуализации основ-

ных социальных ценностей права. Таким образом, правовая система России все более отдаляется от реальных запросов социума. Доказательством этого является и современное состояние юридического образования, которое, к сожалению, может утратить связь с основными моральными ценностями.

Мы солидарны с В. Н. Синюковым, утверждающим, что российские студенты воспитываются сейчас в основном на критериях материального благополучия и личного успеха [5, с. 35]. На второй план уходит идея служения обществу, его моральным ценностям, понятие «юрист» начинает ассоциироваться с понятиями «предприниматель», либо «чиновник». Происходит переоценка ценностей в работе специалиста: в юристе больше ценится фанатичная принадлежность «команде», лояльность и конформизм, нежели профессионализм и честность. Согласимся с О. В. Ильиной: именно через такие «...неформальные процедуры правки социального статуса юриста происходит и дальнейшая корректировка правосудия, правоохранительной деятельности и даже законотворчества, что значительно деформирует правовое сознание» [3, с. 48].

Юридическое образование и сама юридическая практика сегодня нуждаются в моральном контроле со стороны общества, а не в простом соблюдении формального принципа законности. Сама образовательная среда должна оказывать моральное воздействие на практику, воспроизводить и транслировать общекультурные правовые ценности, в первую очередь, идею общественного служения. Особыми ценностями системы профессиональной подготовки юристов должны стать моральные категории мужества и самостоятельности, которые, к сожалению, сегодня вообще не учитываются в системе профессиональных компетенций в образовательных стандартах по специальности «Юриспруденция».

Юридическое образование в России в последнее время склонно к постоянному расширению, обретению массовости. В результате постепенно утрачивается специфический статус профессионального правосознания. По принципиальным признакам юридического образования – массовость, обзорность, поверхностность, отсутствие специфического субъекта, моральная относительность – оно превращается в своего рода правовой всеобуч, что, конечно, не способствует решению проблем воспроизводства профессионального правового сознания.

Для обеспечения «правового всеобуча» необходимо все то, что мы наблюдаем сегодня, – огромное количество профессоров и доцентов, все возрастающие объемы учебной литературы, перегруженные вспомогательными дисциплинами учебные планы, обеспечение (де-факто) приоритета пассивных видов занятий. Как нам представляется, все это противоречит специфике подготовки юристов-профессионалов. В режиме юридического просвещения, конечно, могут работать самые разные вузы, и их возможности не надо ограничивать. Может быть, стоило бы разработать отдельный стандарт, дающий право заниматься правовым воспитанием в школах, лицеях, гимназиях колледжах, вести несложную правовую работу на предприятиях и т. п., но без права занятия должностей в юрисдикционных органах, поскольку не всякий че-

ловец, знающий законы, должен допускаться к юридической практике.

Отметим, что в отличие, к примеру, от США подготовка юристов в нашей стране начинается еще со школы, в силу чего абитуриенты еще не имеют никакого социального опыта. Напомним, что в советский период на юридические факультеты принимались в основном абитуриенты, имеющие определенный стаж работы, либо служившие в ВС. Подобная система давала реальную возможность использования жизненного опыта в образовательном процессе на юридическом факультете. Другим достоинством этого подхода в формировании контингента студентов был возраст специалиста к моменту окончания учебного заведения – он предоставлял возможность рассматривать его кандидатуру в качестве претендента на судебскую должность. В современной ситуации просто нет институтов, которые обеспечивали бы социально-правовую интеграцию выпускника в юридическую практику. Поэтому, по мнению В. Н. Синюкова, юридическое образование теряет связь с личностью юриста [5, с. 36].

Серьезную пропасть между дипломом о высшем юридическом образовании и нравственно-этическими принципами юридической профессии создает, на наш взгляд, и введение тестового единого государственного экзамена для абитуриентов, поступающих в вузы. Тесты просто выявляют остаточные знания по литературе, истории, обществознанию, но общая сумма баллов не позволяет членам приемных комиссий объективно оценить интеллектуальные и моральные особенности будущих студентов гуманитарных факультетов, которые готовят специалистов для будущей работы с людьми со своими специфическими особенностями, в том числе и юристов.

Сказанное выше наглядно свидетельствует о том, что проблемы развития системы юридического образования на территории Кузбасса не столь технологического, поскольку методы обучения юристов везде непрерывно совершенствуются, сколько организационного плана, и связаны они, в первую очередь, с формализацией реформирования: на территории Кемеровской области, как и России в целом, вопросы повышения качества подготовки юристов сведены к ужесточению условий образовательного процесса и восприятию двухуровневой системы подготовки. Вряд ли можно рассчитывать на решение этих задач через формальные представления о самом качестве юридического образования. Возникающие в обществе сомнения по поводу способности юристов не только применять и интерпретировать законы, но и понимать общественные процессы, воспроизводить зарождающиеся в обществе нормы, нельзя устранить проверкой у студентов остаточных знаний действующего законодательства.

В стране, в том числе и в нашем регионе, ослабевает контроль со стороны самого общества за качеством подготовки профессиональных юристов, да и само общество идет по пути массового дипломирования своих членов. Чего стоит, к примеру, в общественном сознании качество знаний дипломированных специалистов, получивших его в процессе вечернего, заочного, дистанционного образования, да ещё в филиалах, учебно-консультационных пунктах или просто с экрана компьютера? О каком уровне правовой культуры, нравственного сознания или профессионализма

может идти речь? Молодые люди, получившие таким способом формально «широкие» обзорные юридические сведения вне контекста общей национальной, региональной, отраслевой культуры, оказываются не готовыми к реализации своей социальной роли в общественных отношениях. Поэтому следует согласиться с мнением тех авторов, которые высказывают суждение о том, что смысл реформы юридического образования состоит не столько в решении проблемы повышения уровня догматических познаний выпускников, сколько в формировании целостной культурной среды юридического корпуса страны, образовательная специализированная составляющая которой есть лишь одна из предпосылок подлинной юридической квалификации [4, с. 101].

Юридическая профессия в России нуждается в обновлении и оздоровлении своего человеческого капитала. Необходимым условием получения профильного юридического образования должно быть наличие опыта практической работы, либо гуманитарного образования, полученного предварительно, хотя бы на уровне бакалавриата, что позволит значительно расширить интеллектуальные источники формирования юридического корпуса, укрепить его культурную основу, ограничить приток в юридическую профессию случайных людей: юридическое образование профессионального типа – особый вид обучения, так как служит одной из существенных предпосылок для назначения на юридическую должность, поэтому оно должно иметь особые механизмы личностного отбора.

Для продолжения профессионального образования необходимо предусмотреть специализацию, ориентированную на конкретную сферу юридической деятельности (муниципальное управление; административное управление; прокурорско-следственная деятельность; адвокатура; государственно-регистрационная деятельность; банковские сделки и недвижимость и т. д.). Современные же университетские специализации (профили подготовки), как правило, разбиваются на три ветви: государственно(административно)-правовую; гражданско-правовую; уголовно-правовую, такое разделение имеет чисто теоретическую направленность и не дает студентам возможностей приблизиться к практике своей будущей работы. Разница между специализациями (профилями) – лишь в подборе спецкурсов, которые зачастую представляют лишь извлечение из основного учебного курса некоторых разделов, глав и параграфов. Для того чтобы решить проблему качественной подготовки студентов, необходимо, на наш взгляд, предусмотреть еще до выдачи диплома длительную стажировку (сроком до одного года) на месте будущей работы специалиста. Это даст возможность, во-первых, приблизить теоретические знания студентов к практическим реалиям, во-вторых, выпускник-специалист сможет оценить свои способности, в-третьих, работодатель сможет реально оценить качество подготовки будущего работника.

Литература

1. Бляхман Б. Я. Подготовка специалистов-юристов в условиях рыночной экономики // Юрист вуза. 2010. № 5.
2. Жинко А. Н. Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
3. Ильина О. В. Роль права в развитии науки и образования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
4. Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
5. Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. (Российская газета. 2009. 17 апреля).

Информация об авторе:

Бляхман Борис Яковлевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права КемГУ, 8(3842)58-37-52, theorlaw@kemsu.ru.

Boris Ya. Blyakhman – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and the Law, Kemerovo State University.

Гаврилов Станислав Олегович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права КемГУ, 8(3842) 58-43-87, gavtosh66@mail.ru.

Stanislav O. Gavrilov – Doctor of History, Professor the Department of Theory and History of the State and the Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 12.01.2015 г.